

из свиты Юссона получил выговор, после чего пришлось искать соглашения. Отсюда заявление короля Наваррского, которое вы найдете в бумагах вашего отца и сохраните как почетную грамоту.

Благодаря этому путешествию Обинье присутствовал в Нераке при дерзком набеге маршала де Бирона, описанном в главе 11-й. Обнаружив эпидемию страха среди гасконских гугенотов, он собрал старых знакомых из Кабель-Жалу и поддержал честь партии. Принцессам и людям, в то время враждебно настроенным, это событие показалось значительней, чем оно того заслуживало. Потом, возвращаясь в сопровождении пятнадцати конных аркебузирова из Кабель-Жалу, Обинье подвергся нападению со стороны шестидесяти легковооруженных всадников де Лаэ, близ Кура. Наш Обинье так искусно нашел выгоды в этом положении, что у нападавших было убито трое дворян, а у него было только двое раненых. Но он едва не покрыл себя позором, продвигаясь среди виноградников Сен-Пре к Жарнаку; в полночь, проходя по узкой тропинке всего с пятью сопровождающими из Монтегю, Обинье первый увидел ехавших ему навстречу всадников; недолго думая, они схватились за шпаги; если бы люди Обинье, не желавшие ввязываться в эту стычку, могли удрать, они бы непременно так и поступили, очутившись с четырех сторон во вражеской осаде и не пользуясь никакой поддержкой в этой местности. Но это было бы явным позором: их противниками оказались два католических священника и двое пьяниц, которые оставили ножны в трактире и поклялись нападать на всех встречных; за это они здорово заплатились.

(1580). Этот год прошел под Монтегю в славных военных упражнениях. Находившаяся там конница состояла из трех бригад; одна была отдана губернатору ла Булэ, другая — господину де Сент-Этьену и немного больше трети — Обинье. Этих всадников прозвали в области «албанцами» за то, что они были всегда в седле. При одном набеге их нападению подвергся Пелиссоньер из отряда герцога дю Мена; потеряв восемь человек, он спасся, но выстрелом из пистолета ему перебило руку. В другом набеге, под Анже, Обинье рассеял роту из полка Брюйера. Тем не менее, Монтегю был осажден.

Вы прочтете в главах 15-й и 16-й о героической подготовке к обороне. Добавлю только, что десять попыток проникнуть в Монтегю, когда в ход пускались то веревка, то кинжал, отбиты были только благодаря умению Обинье разбираться в лицах; тридцатью вылазками, из которых в десяти пришлось вступить в рукопашный бой, руководил Обинье; всего одну вылазку совершил Сент-Этьен с людьми из Нижнего Пуату в подражание подвигам тех, кого они прозвали «албанцами»: но это послужило только к славе Обинье. Знайте же, что Обинье и был тем самым капитаном, коему граф де Люд поручил объявить о мире; заслу-